

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ: ОПЫТ ЕВРОПЫ И РОССИИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

в двух частях

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Под редакцией кандидата экономических наук Е.В. Викторовой

With the support of the
Erasmus+ Programme
of the European Union

*При поддержке программы
Erasmus + Европейского союза*

ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2021

**ББК 72.4
Т65**

Т65 Трансформация идентичностей: опыт Европы и России : сборник научных статей. В 2 частях. Часть 1 / под ред. канд. экон. наук Е.В. Викторовой. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2021. – 240 с.

ISBN 978-5-7310-5266-5

Сборник содержит материалы исследований по вопросам формирования и трансформации идентичностей в Европе и России в контексте взаимовлияния и взаимообмена культур на современном этапе и в исторической ретроспективе. В сборнике рассмотрен европейский и российский опыт по теме миграции, интеграции, гражданского общества, социальной идентичности, национальной и наднациональной идентичности и др.

В первую часть сборника включены наиболее интересные научные статьи экспертов, преподавателей вузов и аспирантов по результатам круглого стола «Гражданское общество и социальная идентичность» 11–12 февраля 2020 года и международной конференции «Трансформация идентичностей: опыт Европы и России» 1–4 декабря 2020 года. Сборник издается в рамках проекта Эразмус+ Жан Монне № 611458-EPP-1–2019–1-RU-EPPJMO-PROJECT «Трансформация идентичностей в Европе и России в современных условиях».

Адресовано сотрудникам и преподавателям университетов, студентам, представителям бизнеса и гражданского общества, государственным служащим и широкому кругу читателей, интересующихся данной темой.

Сайт проекта: <https://unecon.ru/miac/zhan-monne/transform>. Группа ВКонтакте: <https://vk.com/miacunecon>.

ББК 72.4

Поддержка Европейской комиссией выпуска данной публикации не означает одобрения содержания, которое отражает только мнение авторов, и Комиссия не несет ответственности за любое использование информации, содержащейся в ней.

ISBN 978-5-7310-5266-5

© Коллектив авторов, 2021
© СПбГЭУ, 2021

2. Гуревич А.Я. Походы викингов. — М.: Книжный дом «Университет», 2005. — 2-е изд. — 208 с.
3. Кан А.С. История скандинавских стран (Дания, Норвегия, Швеция). — М.: Высшая школа, 1980. — 311 с.
4. Северная Европа. Регион нового развития / под ред. Ю.С. Дерябина, Н.М. Антюшиной. — М.: «Весь Мир», 2008. — 510 с.
5. Чеснокова Т.А. Шведская идентичность. Изменение национального менталитета. — М.: РГГУ, 2008. — 185 с.
6. Химанен П., Кастелс М. Информационное общество и государство благосостояния. Финская модель. — М.: Логос, 2002. — 222 с.
7. Andersson S. The Evolution of Nordic Finance. — Basingstoke: Palgrave Macmillan UK, 2011. — 289 p.
8. Daun Å. Svensk mentalitet. —Stockholm: Rabén & Sjögren, 1998. — 269 p.
9. Engelskan i Sverige — språkval i utbildning, arbete i kulturliv — Stockholm: Norstedts Akademiska Förlag, 2004. — 174 s.
10. Frängsmyr T. Ostindiska Kompaniet. — Stockholm: Bokförlaget Bra Böcker, 1976. — 175 s.
11. Häkkinen K. Spreading the Written Word: Mikael Agricola and the Birth of Literary Finnish. — Helsinki: Finnish Literature Society, 2015. — 195 p.
12. Jörgensen H. The Inter-War Land Reforms in Estonia, Finland and Bulgaria: A Comparative Study/ H. Jörgensen // Scandinavian Economic History Review. — 2006. — Vol. 54, Issue 1. — PP. 64–97.
13. Lundberg L. Bilder av Sverige i utlandet. —Stockholm: Norstedt, 2005. — 223 p.

Грабевник Михаил Владимирович

научный сотрудник

Пермский федеральный исследовательский центр
Уральского отделения Российской Академии Наук
m.grabevnik@gmail.com

ШОТЛАНДСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПАРТИЯ И ЕВРОПЕЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ИНСТРУМЕНТАЛИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ БРЕКЗИТА

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
(проект № 19-18-00053 «Субнациональный регионализм и динамика
многоуровневой политики (российские и европейские практики)») в Пермском
федеральном исследовательском центре Уральского отделения РАН*

Аннотация. В статье представлен дескриптивный анализ фактора европейской идентичности шотландского сообщества в политической стратегии Шотландской национальной партии в условиях брекзита. Представлена характеристика динамики европейской идентичности шотландского регионального сообщества в 2016–2020 годы, а также продемонстрировано значение европейского

фактора (и фактора европейской идентичности) как инструмента в стратегии Шотландской национальной партии в исследуемый период. Устойчивый рост европейской идентичности шотландцев в 2016–2020 годы обусловлен эффектами брекзита, но не является основанием предпочтений в отношении вопроса положения Соединенного Королевства в составе Европейского союза. Тем не менее, крупная регионалистская Шотландская национальная партия подпитывает подобную тенденцию усиления европейскости и использует европейский фактор как дополнительный инструмент в собственной политической (в частности, электоральной) стратегии, о чем свидетельствуют партийные манифесты и речи партийных функционеров.

Ключевые слова: Шотландская национальная партия; идентичность; европейская идентичность; национальная идентичность; Брекзит.

Grabevnik Mikhail Vladimirovich

Researcher

Perm Federal Research Center

of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

SCOTTISH NATIONAL PARTY AND EUROPEAN IDENTITY: POLICY TOOL IN BREXIT CONTEXT

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project No. 19-8-00053 “Subnational Regionalism and Dynamics of Multi-Level Politics (Russian and European Practices)”) at the Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The article presents a descriptive analysis of European identity of Scottish citizens as the factor of the on political strategy of Scottish National Party in the context of Brexit. The article underlines a characteristic of the dynamics of the European identity of the Scottish regional community in 2016–2020, and demonstrates the significance of the European factor (and the factor of European identity) as an instrument in the strategy of the Scottish National Party. The stable growth of Scots’ European identity in 2016–2020 is due to the effects of Brexit, but is not a basis for preferences regarding the position of United Kingdom on European Union. Nevertheless, main regionalist Scottish National Party promotes this trend and uses the European factor as an additional policy tool in its own political (in particular, electoral) strategy, as evidenced by party manifestos and speeches by party officials.

Keywords: Scottish National Party; identity; European identity; national identity; Brexit.

Процесс выхода Соединенного Королевства из состава Европейского союза актуализировал научно-исследовательские изыскания в отношении британского (регионального и общенационального) и европейского политического процесса. Помимо институциональных исследований фокус зарубежных и отечественных политологов на-

веден на анализ конфигураций идентичности британских национальных сообществ в условиях брекзита.¹

Наиболее отчетливо проблематика идентичности в условиях брекзита проявилась в случае шотландского региона Соединенного Королевства. В региональной сравнительной перспективе именно Шотландия и шотландское региональное сообщество демонстрирует четкую и вполне определенную европейскую ориентацию, что находит отражение как в социологических данных общественного мнения, так и в партийной повестке наиболее успешной регионалистской партии — Шотландской национальной партии.

Таким образом, исследовательский фокус в настоящей статье сконцентрирован на (1) характеристике динамики европейской идентичности шотландского регионального сообщества в контексте брекзита, а также на (2) демонстрации европейскости и европейского фактора как [символического] инструмента в политической (прежде всего, электоральной) стратегии Шотландской национальной партией.

Европейский союз и Шотландия: идентификационная матрица и предпочтения в отношении брекзита

Результаты референдума о членстве Соединенного Королевства в составе Европейского союза 2016 года продемонстрировали, что абсолютное большинство шотландского населения (62,0% при явке 67,2%) высказались в пользу сохранения статуса государства — члена ЕС, что обозначило существенный разрыв по европейскому критерию с британским сообществом.² Вместе с тем, бинарный формат плебисцита (Leave/Remain) редуцирует сложную картину предпочтений британских национальных сообществ в отношении Европейского союза.

¹ Ананьева Е.В. Непредсказуемый Брекзит // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. — 2018. — № 4 (4). — С. 99–105.

Бабынина Л.О. Угроза роста насилия в Северной Ирландии в контексте Брекзита // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. — 2019. — № 2 (8). — С. 33–38.

Еремина Н.В. Корни Брекзита: конфликт идентичностей в Соединенном Королевстве // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2017. — Т. 10, № 1. — С. 87–105.

Харитоновна Е.М. Политическая ситуация в Британии через призму общественного мнения // Современная Европа. — 2020. — № 1 (94). — С. 123–135.

² EU Referendum. Results // BBC. — 2016. — Режим доступа. URL: https://www.bbc.com/news/politics/eu_referendum/results (дата обращения 28.11.2020).

Данные британских социологических агентств не дают основания полагать, что выбор в отношении членства в составе Европейского союза сделан на основании европейской идентичности шотландцев. Материалы социологических опросов показывают, что в целом не наблюдается критичных различий между шотландцами и англичанами/валлийцами (которые выступали преимущественно за прекращение членства в ЕС) в отношении евроскептицизма. Более того, в 2016 году был зафиксирован наивысший уровень евроскептицизма жителей Шотландии (60,0%), хотя в сравнении с английским евроскептицизмом он был ниже на пять пунктов.³ Вместе с тем, в период 2015–2016 годов, наблюдалась вполне стабильная поддержка Европейского союза как политического и институционального образования со стороны шотландского регионального сообщества (колебания в промежутке 51,0–65,0%).⁴ Преференции шотландского сообщества в отношении Европейского союза не имеют корреляции с европейской идентичностью шотландцев. В период первой половины 2010-х годов не более 3,0% шотландцев идентифицировали себя как европейцы (национальная идентичность шотландцев доминирует — 67,0–75,0%).⁵

Идентификационная матрица шотландцев начинает меняться уже в 2016–2018 годы. Эмпирические исследования British Election Study подчеркивают соотношение степеней британской идентичности и европейской идентичности по шкале от отсутствия идентификации со стороны респондента (1) до обозначения респондентом сильной идентификации (7).⁶ Результаты социологических опросов фиксируют, что шотландцы в среднем ожидаемо указывают как приоритетную национальную шотландскую идентичность вместо общебританской (5,70 против 4,54) и, вместе с тем, более склонны идентифицировать себя как европейцы нежели англичане или валлийцы (3,87). Важно

³ Montagu I. Is Scotland Really Keen on the EU? // What UK Thinks. — Режим доступа. URL: <https://whatukthinks.org/eu/is-scotland-really-keen-on-the-eu/> (дата обращения 28.11.2020).

⁴ Should the United Kingdom remain a member of the European Union or leave the European Union? // What Scotland Thinks. ScotCen. — Режим доступа. URL: <http://whatscotlandthinks.org/questions/should-the-united-kingdom-remain-a-memberof-the-european-union-or-leave-the-eu#line> (дата обращения 28.11.2020).

⁵ Forced choice national identity // What Scotland Thinks. ScotCen. — Режим доступа. URL: <https://whatscotlandthinks.org/questions/forced-choice-national-identity-5/#bar> (дата обращения 28.11.2020).

⁶ British Election Study. — Режим доступа. URL: <https://www.britishelectionstudy.com/dataobjects/panel-study-data/> (дата обращения 28.11.2020).

также подчеркнуть, что несмотря на превалирование британской идентичности над европейской (52.0% — «*more British than European*»; 30,0% — «*more European than British*»), в 2016–2018 годы наблюдается рост значимости европейскости и европейской идентичности среди шотландского сообщества.⁷

Означает ли это, что в контексте брекзита европейская идентичность шотландцев укрепляется? Результаты социологических опросов фиксируют позитивную тенденцию. В 2018–2019 годы уже 12,0% шотландцев определяют европейскую идентичность как довольно сильную (*very strongly*), 19,0% шотландцев — как сильную (*fairly strongly*), 25,0% шотландцев — как относительно сильную (*not very strongly*) (42,0% шотландцев не идентифицируют себя как европейцев).⁸ Подобная картина указывает на незначительный, но устойчивый рост европейской идентичности среди населения шотландского региона.

Идентификационная матрица шотландского сообщества, таким образом, состоит из бинарных и множественных комбинаций. Подобные идентификационные матрицы, безусловно, оказывают значительное влияние на политический процесс, и конфигурация идентичностей шотландского сообщества в данном аспекте не является исключительным случаем. Между тем, нет оснований утверждать, что существует сильная прямая корреляция между идентификационными матрицами национальных сообществ Соединенного Королевства и их предпочтениями в отношении брекзита. Тем не менее, опосредованная связь переменных, основанная на структурных и институциональных параметрах, а также на региональных различиях, все-таки наблюдается.

Различия в региональных предпочтениях в отношении брекзита внутри Соединенного Королевства прослеживаются. С одной стороны, наблюдается строгое разделение между регионами (Шотландия/Северная Ирландия *versus* Англия/Уэльс) по бинарному критерию брекзита (*Leave/ Remain*). С другой стороны, бинарный формат референдума не отражает комплексность выбора, содержание которого

⁷ Scottish national identity: why the question of Europe could actually keep the UK together // LSE. British Politics and Policy. — 2018. — Режим доступа. URL: <https://blogs.lse.ac.uk/politicsandpolicy/could-europe-prevent-the-break-up-of-britain/> (дата обращения 28.11.2020).

⁸ How strongly if at all do you identify yourself as being european // What Scotland Thinks. ScotCen. — Режим доступа. URL: <https://whatscotlandthinks.org/questions/howstrongly-if-at-all-do-you-identify-yourself-as-being-european/> (дата обращения 28.11.2020).

представляет собой, по мнению Д.МакКрона, спектр опций/ преференций: (1) выход из ЕС (Leave); (2) сохранение членства в Евросоюзе при сокращении его полномочий (Stay and reduce EU powers); (3) сохранение статус-кво (Remain); (4) сохранение членства в Евросоюзе при расширении полномочий последнего (Stay and increase EU powers).⁹

Шотландское сообщество, большинство которого имеют исключительно национальную шотландскую идентичность вне привязки к британскому идентификационному элементу (Britishness) преимущественно выступают с регионалистскими (и, нередко, сепаратистскими) требованиями, а также поддерживают регионалистскую партию. В данном измерении шотландцы с исключительной национальной идентичностью противостоят национальным сообществам, которые разделяют британскую идентичность и представляют как британскость (Britishness) как ключевой аргумент в пользу юнионизма. Подобное «противостояние идентичностей» актуализировалось в контексте вопроса членства Соединенного Королевства в Европейском союзе. Относительно небольшие национальные сообщества с сильной национальной идентичностью и крайне слабой британской идентичностью (в число таких следует отнести и большую часть шотландцев) более склонны выступать за сохранение членства в составе Евросоюза.

Таблица 1

Членство в Европейском союзе: преференции национальных сообществ Соединенного Королевства

Стратегия	Выход из состава ЕС		Сохранение членства в ЕС		
	«Жесткий» Брекзит	«Мягкий» Брекзит	Сокращение полномочий ЕС	Статус-кво	Расширение полномочий ЕС
Идентичность	Англичане		Шотландцы/ Ирландцы		NA
	Британцы				NA
	NA			Европейцы	

В контексте относительной неопределенности выбора британцев (British Identity) по европейскому вопросу наблюдается следующая расстановка сил: (1) шотландское сообщество (Scottish) защищают позицию сохранения членства Соединенного Королевства в составе

⁹ McCrone D. Are Scots European? // Centre of Constitutional Change. — 2016. — July. — Режим доступа. URL: <https://www.centreonconstitutionalchange.ac.uk/opinions/arescots-european> (дата обращения 28.11.2020).

Евросоюза в формате статус-кво или с ослаблением компетенций ЕС, а (2) англичане (English), преимущественно, выступают за брекзит в мягком или жестком формате. Северо-ирландцы (Northern Irish) и ирландцы (Irish) Соединенного Королевства поддерживают первую стратегию, тогда как валлийцы (Welsh) в целом и поддерживают англичан, но спектр из предпочтений сход с позицией британцев (British).

Таким образом, следует подчеркнуть, что небольшое, но устойчивое усиление европейской идентичности среди шотландцев является не причиной, а скорее эффектом процесса выхода Соединенного Королевства из состава Европейского союза. Вместе с тем, контекст брекзита углубил разрыв национальных идентичностей, введя европейское измерение в диалог «центр-регионы». Свежие требования британского регионализма (как шотландского, так и североирландского) получили дополнительный аргумент в деволуционной борьбе — европейский фактор и европейскость.

«Европейский» инструмент стратегии ШНП

В разгар британского политического кризиса 2018 года именно среди электората ведущей регионалистской Шотландской национальной партии доля, желающих остаться в составе Европейского союза, составила 83.14%.¹⁰ Вместе с тем, шотландское сообщество не демонстрирует подобной однозначной позиции в отношении вопроса о независимости Шотландии, что предоставляет поле для агитации шотландским националистами. В данной связи партийная повестка шотландских националистов в отношении европейского вопроса, а также повторного референдума о независимости региона остается одним из главных аргументов в борьбе за поддержку электората и укрепления политических позиций партии.

Процесс выхода Соединенного Королевства из состава Европейского союза, несомненно, дал дополнительную возможность Шотландской национальной партии «быть проводником европейской идеи».¹¹ Вполне закономерно, поэтому, что европейский фактор,

¹⁰ How far does the independence debate matter in Scots' voting intention? — Режим доступа. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2017/05/05/how-far-does-independence-debate-matter-scots-voti> (дата обращения 28.11.2020).

¹¹ Еремина Н. Феномен Шотландской национальной партии // РСМД. — Режим доступа. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/fenomen-shotlandskoy-natsionalnoy-partii/> (дата обращения 28.11.2020).

который использовался шотландскими националистами в партийной стратегии на протяжении 1990–2000-х гг., был актуализирован.¹² Шотландская национальная партия посредством манифестов и выступлений партийных лидеров, непосредственно, связывает будущее шотландского региона с Европейским союзом. В 2018–2020 гг. в партийной повестке шотландских националистов укрепляются европейские мотивы и аргументы Шотландская национальная партия вполне осознанно вполне осознанно выстраивает собственную стратегию в направлении Европейского союза на двух основания, которые, безусловно, не являются равнозначными. В о - п е р в ы х, шотландские националисты активно используют относительный рост европейской идентичности среди шотландского населения в 2016–2019 гг. и подпитывают эту тенденцию лозунгами партийных манифестов 2017 и 2019 годов («шотландцы — европейцы», «независимость в Европе» и др.).¹³ В о - в т о р ы х, стратегия ШНП направлена на практическую и прагматичную аргументацию позиции в отношении Европейского союза и, тесно сопряженной с ней темы независимости шотландского региона. Шотландские националисты используют европейский фактор как инструмент в борьбе за расширение региональной автономии и получения повторного референдума о независимости, опираясь на экономическую и административную аргументацию независимой Шотландии в институциональных рамках Европейского союза (единый европейский рынок, собственная экономическая, энергетическая и финансовая политика, участие в международных межправительственных организациях на правах полноценного независимого члена и пр.).

Партийная программа шотландских националистов 2019 года демонстрирует тесное переплетение тем независимости Шотландии и статуса в Европейском союзе.¹⁴ Шотландские националисты полагают, что Шотландия должна стать независимым государством, равным в правах любым другим европейским государствам, и именно сейчас настало время взять ответственность за будущее независимой Шотландии.

¹² Грабевник М.В. Европейский фактор динамики политической субъектности Шотландской национальной партии // *Ars Administrandi*. 2018. Т. 10, № 3. С. 360–379.

¹³ Stronger for Scotland. SNP Manifesto 2017. — Режим доступа. URL: https://d3n8a8pro7vhm.cloudfront.net/thesnp/pages/9544/attachments/original/1496320559/Manifesto_06_01_17.pdf?1496320559 (дата обращения 28.11.2020).

¹⁴ Stronger for Scotland. SNP Manifesto 2019. — Режим доступа. URL: <https://www.snp.org/general-election-2019/> (дата обращения 28.11.2020).

Таким образом, аргументация ШНП сегодня является диалектическим синтезом двух типов паттернов. С одной стороны, в качестве основных используются прагматичные экономические и административные аргументы (критика Вестминстера, подчеркивании экономических выгод членства в ЕС и статуса независимого государства для Шотландии, схожести политических курсов Шотландии и Европейского союза и пр.)¹⁵. С другой стороны, подобная прагматичная аргументация подпитывается и поддерживается дополнительным обращением шотландских националистов к символическим паттернам идентичности, европейскости, европейской солидарности, традициях, британских противоречиях. Последние, символические аргументы идентичности и традиций, актуализируются шотландскими националистами именно в период брекзита. Актуализация в повестке ШНП вопросов ЕС и независимости Шотландии связана, преимущественно, с прагматичной стратегией мобилизации электората, нейтрализации негативных экономических и социальных эффектов брекзита, тем самым выполняет инструментальную роль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьева Е.В. Непредсказуемый Брекзит // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. — 2018. — № 4 (4). — С. 99–105.
2. Бабьнина Л.О. Угроза роста насилия в Северной Ирландии в контексте Брекзита // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. — 2019. — № 2 (8). — С. 33–38.
3. Грабевник М.В. Европейский фактор динамики политической субъектности Шотландской национальной партии // *Ars Administrandi*. 2018. — Т. 10. — № 3. — С. 360–379.
4. Еремина Н.В. Корни Брекзита: конфликт идентичностей в Соединенном Королевстве // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. — 2017. — Т. 10. — № 1. — С. 87–105.
5. Еремина Н. Феномен Шотландской национальной партии // РСМД. — Режим доступа. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/fenomen-shotlandskoy-natsionalnoy-partii/> (дата обращения 28.11.2020).
6. Харитонова Е.М. Политическая ситуация в Британии через призму общественного мнения // *Современная Европа*. — 2020. — № 1 (94). — С. 123–135.
7. British Election Study. — Режим доступа. URL: <https://www.britishelectionstudy.com/dataobjects/panel-study-data/> (дата обращения 28.11.2020).
8. EU Referendum. Results // BBC. — 2016. — Режим доступа. URL: https://www.bbc.com/news/politics/eu_referendum/results (дата обращения 28.11.2020).
9. Forced choice national identity // *What Scotland Thinks*. ScotCen. — Режим доступа. URL: <https://whatscotlandthinks.org/questions/forced-choice-national-identity-5/#bar> (дата обращения 28.11.2020).

¹⁵ Stronger for Scotland. SNP Manifesto 2019. — Режим доступа. URL: <https://www.snp.org/general-election-2019/> (Date of Access: 17.06.2020).

10. How far does the independence debate matter in Scots' voting intention? — Режим доступа. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2017/05/05/how-far-does-independence-debate-matter-scots-voti> (дата обращения 28.11.2020).

11. How strongly if at all do you identify yourself as being european // What Scotland Thinks. ScotCen. — Режим доступа. URL: <https://whatscotlandthinks.org/questions/howstrongly-if-at-all-do-you-identify-yourself-as-being-european/> (дата обращения 28.11.2020).

12. McCrone D. Are Scots European? // Centre of Constitutional Change. — 2016. — July. — Режим доступа. URL: <https://www.centreonconstitutionalchange.ac.uk/opinions/are-scots-european> (дата обращения 28.11.2020).

13. Montagu I. Is Scotland Really Keen on the EU? // What UK Thinks. — Режим доступа. URL: <https://whatukthinks.org/eu/is-scotland-really-keen-on-the-eu/> (дата обращения 28.11.2020).

14. Scottish national identity: why the question of Europe could actually keep the UK together // LSE. British Politics and Policy. — 2018. — Режим доступа. URL: <https://blogs.lse.ac.uk/politicsandpolicy/could-europe-prevent-the-break-up-of-britain/> (дата обращения 28.11.2020).

15. Should the United Kingdom remain a member of the European Union or leave the European Union? // What Scotland Thinks. ScotCen. — Режим доступа. URL: <http://whatscotlandthinks.org/questions/should-the-united-kingdom-remain-a-member-of-the-european-union-or-leave-the-eu#line> (дата обращения 28.11.2020).

16. Stronger for Scotland. SNP Manifesto 2017. — Режим доступа. URL: https://d3n8a8pro7vhm.cloudfront.net/thesnp/pages/9544/attachments/original/1496320559/Manifesto_06_01_17.pdf?1496320559 (дата обращения 28.11.2020).

17. Stronger for Scotland. SNP Manifesto 2019. — Режим доступа. URL: <https://www.snp.org/general-election-2019/> (дата обращения 28.11.2020).

Григорьев Александр Владимирович

канд. социол. наук, доцент
Астраханский государственный университет
proeu@yandex.ru

РОСТ АНТИМИГРАНТСКИХ НАСТРОЕНИЙ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ КАК ПРЕГРАДА УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ ЕС

Статья выполнена при поддержке программы Эразмус+ Европейского союза.

*Публикация отражает только мнение автора,
и Европейская Комиссия не несет ответственности
за любое использование информации, содержащейся в ней.*

Аннотация. Статья посвящена изучению влияния социо-демографических факторов развития антимигрантских настроений в странах Центральной Европы и определении их роли в устойчивом развитии ЕС. На основе вторичного анализа данных социологических исследований, проведенных в рамках проекта European Values Study, было установлено, что пожилые, менее обра-